

Т Е А Т Р

ПОИСК

Актерский труд... Как измерить те душевные силы, размышления и трудности, из которых он складывается? Поиски и потери, надежды и разочарования, радость от-крытия и постоянное «вживание в образ» — всего этого зритель не видит. Он обычно оценивает лишь результат, судит об артисте по тому, что тот покажет на сцене.

Но вглядываясь в те роли, которые создал на сцене Уральского драматического театра имени А. Островского артист Валерий Терейковский, мы невольно испытываем такое чувство, словно нечаянно прикоснулись к живому нерву, пульсирующему в напряженном творческом поиске. Настолько эмоционально насыщены, так не похожи друг на друга его Крутов из пьесы Эдуарда Володарского «Долги наши» и Стенли из пьесы Теннесси Уильямса «Трамвай «Желание», что мы начинаем понимать: за всем этим скрывается огромный каждодневный труд.

Особенно ясно это становится, когда мы, разговаривая с артистом Валерием Терейковским после спектаклей, обнаруживаем, что в жизни он — сдержанный, даже несколько рассудительный человек, и голос у него — негромкий и спокойный, а глаза — внимательные и добрые. Вроде бы, совсем не похож он на своих героев.

— Каждая новая роль для меня — это новое потрясение, новый этап духовной и нравственной зрелости, — говорит артист.

И действительно, глядя, как меняется на наших глазах герой Терейковского, мы чувствуем, сколько оттенков человеческого состояния приходится пережить актеру. Его Крутов — одержимый в работе, бесшабашный в веселье. Все в нем перемешано — привычка веселой холостяцкой жизни сменяется у Крутова желанием иметь семейный очаг, тоской по родным местам, грозим уступает место душевной щедрости. А сознание собственного превосходства растворяется в чувстве огромной вины перед своей матерью и дочерью. И наконец, он начинает осознавать, что главное в жизни — это помнить. Помнить все, что пришлось пережить, и всех, кто прошел бок о бок с тобою рядом. Никогда не забывать о тех нравственных долгах, которые не покроешь никакими деньгами. Вот через такие душевные потрясения проходит герой, а вместе с ним и актер.

Театральный зритель отличается сегодня от зрителя кинематографа и телевидения. Перед приходом в театр он старается как-то подготовить себя, пытается представить все то, что связано с сегодняшней пьесой, ее героями. То есть он «готовит свое сердце к сопереживанию».

Придя на спектакль «Трамвай «Желание», зрители, не знакомые с пьесой Уильямса, увидели то, чего не ожидали увидеть. Перед ними ожил, откровенный хищник, причем, хищник особого рода. Стенли — властный и расчетливый, самоуверенный и мстительный, переполненный животным упоением бытия. Он словно не вырвался из того первобытного периода, когда человеку еще не были известны такие тонкие чувства, как нежность и жалость, понимание чужого горя и желание помочь, страдание и сострадание, наконец. Он губит Бланш лишь потому, что она мешает ему, становится лишней в его доме.

— И в то же время я не хотел, чтобы этот образ был воспринят только как отталкивающе-отрицательный, — говорит актер. — Возможно, в чем-то Стенли и прав. Этот поляк в Америке пытается быть стопроцентным американцем. Он дорожит своим семейным, пусть примитивным счастьем, спокойствием, которое так неожиданно нарушил приезд Бланш. Он не может допустить того, чтобы его доверчивый друг Митч попался «на удочку» такой искусной обольстительницы, как Бланш.

Уже только по этим двум ролям можно судить, что В. Терейковский в совершенстве владеет «секретами» своей профессии. В напряженной работе актеру помогает огромная любовь к своему делу, к театру.

В возрасте двадцати лет он поступил учиться на актерский факультет Харьковского театрального института, первые шаги сделал на сцене Гомельского театра и вот теперь работает в Уральском драматическом театре имени А. Островского.

Первые роли — Сила Власыч Трегубов («Повесть о трагике»), купец, решивший, что деньги делают все, и Кедров («Раскинулось море широко»), смелый, находчивый разведчик, капитан катера. А затем — Сафонов («Русские люди») и Устименко («Дело, которому служишь»), Алексей («Оптимистическая трагедия») и Ким («С вечера до полудня») — такие разные и такие сложные роли. И наконец, Крутов и Стенли.

Трудно говорить сегодня о ролях, которые ожидают Терейковского в будущем. Но человек он беспокойный, без работы не может.

— Все любят жизнь. Актеры особенно. Профессио-нальное чувство? Возможно, — говорит Валерий Терейковский. — Ведь только в жизни они берут то, что несут на сцену. Настоящий актер — философ. Он осмысливает мир. Он видит все прекрасное и безобразное. С чем-то он соглашается, а с чем-то борется. Как и все люди, артист испытывает счастье и горе.

Словом, не равнодушен в жизни. И свою позицию он отстаивает на театральных подмостках. А главное — открывает перед зрителем все новые и новые грани человека, личности, современника — вот ради чего живет и трудится актер.

П. ЛОЦМАН